

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 174—182.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 174—182.

Научная статья

УДК 1:316.422

DOI: 10.46726/И.2023.2.18

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАЧЕСТВА: ИСКУШЕНИЕ HI-TECH И HI-HUME ИСКУПЛЕНИЕ

Мерине Акоповна Меликян, Дмитрий Григорьевич Смирнов

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, merimelikyana@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В центре внимания авторов — философия человеческого качества в эпоху шестого технологического уклада. Предложена система координат единой теории человека. Очерчен ее культурный дискурс в контексте ноосферной проблематики. Обоснована адекватность комплексного деонтологического подхода к феномену человеческого качества. Hi-tech и hi-hume сферы проанализированы с точки зрения их детерминативного и логического соотношения. Раскрыты риски и угрозы hi-tech парадигмы цивилизационного развития. Показано, что hi-hume сфера задается тремя номотетическими законами и четырьмя принципами. Зафиксированы этологические максимы духовного производства через призму личностно-персоналистического подхода. Сделан вывод о комплементарности hi-tech и hi-hume сфер и о когнитивной специфике последней в условиях техногенного развития.

Ключевые слова: человеческая революция, человеческое качество, единая теория человека, hi-tech, hi-hume, духовное производство, ноосферная история

Для цитирования: Меликян М.А., Смирнов Д.Г. Философия человеческого качества: искушение hi-tech и hi-hume искупление // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 174—182.

Original article

PHILOSOPHY OF HUMAN QUALITY: HI-TECH TEMPTATION AND HI-HUME REDEMPTION

Merine A. Melikyan, Dmitry G. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo,
Russian Federation, merimelikyana@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Abstract. The authors focus on the philosophy of human quality in the era of the sixth technological order. A system of coordinates for a human unified theory is proposed. Its cultural discourse is outlined in the context of noospheric problems. The adequacy of the complex deontological approach to the phenomenon of human quality is substantiated.

© Меликян М.А., Смирнов Д.Г., 2023

• Серия «Гуманитарные науки»

Hi-tech and hi-hume spheres are analyzed from the point of view of their determinative and logical relationship. The risks and threats of the hi-tech paradigm of civilizational development are revealed. It is shown that the hi-hume sphere is defined by three nomothetic laws and four principles. The ethological maxims of spiritual production are fixed through the prism of the personal-personalistic approach. The conclusion is made about the complementarity of hi-tech and hi-hume spheres and about the cognitive specificity of the latter in the conditions of technogenic development.

Keywords: human revolution, human quality, human unified theory, hi-tech, hi-hume, spiritual (inner) production, noospheric history

For citation: Melikyan M.A., Smirnov D.G. Philosophy of human quality: hi-tech temptation and hi-hume redemption, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 174—182.

Концепты человеческой революции, понимаемой как «качественный скачок в человеческом мышлении и поведении» [Печчеи: 36], и человеческого качества («среднего индивидуума») как «всего лучшего, что есть в нас» [Печчеи: 86]¹ заняли определяющее место в общей картине мира с легкой руки искателя «глобальной истины» (как называет его академик Д.М. Гвишиани) Аурелио Печчеи. Сам вопрос о феномене человека и роли субъективного фактора в ноосферной истории [Смирнов Г., Смирнов Д.] стал краеугольным для современной философии благодаря М. Шелеру, системообразующей идеей антропологии которого становится «единая теория человека». Антропологические репрезентации человеческой революции образно располагаются между двумя точками своеобразной системы координат, на одном конце оси которой находится «единая теория человека», а на другом — «одномерный человек». В этом пространстве обнаруживают себя «особые люди» — символический, информационный, играющий, читающий, техносферный и многие другие как концепты, тяготеющие к одному из указанных «полюсов».

Очевидно, что «проблема пределов человеческого роста и человеческого развития является по сути своей проблемой главным образом культурной» [Печчеи: 159]. «Культурный» дискурс обнаруживает себя многим раньше. Наиболее отчетливо он выкристаллизовывается у П.А. Флоренского в учении о пневмосфере [Переписка...], у В.И. Вернадского в представлении о «культурной биогеохимической энергии» [Вернадский], у Г. Бейтсона в его императиве единства разума и природы [Бейтсон], у Н.Н. Моисеева в его идее «коллективного разума» [Моисеев], равно как у Ю.М. Лотмана в его концепции семиосферы [Лотман] и Вяч.Вс. Иванова в его семиотическом принципе [Иванов]. Он выгодно отличает антропологические штудии Э. Кассирера, А. Гелена, Х. Плеснера, культурологические труды Х. Ортега-и-Гассета, публицистические работы У. Эко.

Очередной — уже шестой — технологический уклад неизбежно предполагает определенную антропологическую динамику, которая касается не только биологических, психологических моментов, но и человеческого качества в единстве его когнитивного, ценностного и профессионального измерений.

¹ А. Печчеи, главная книга которого увидела свет в 1977 году, уже в самом названии «The Human Quality», которое равнозначно переводится и как «человеческое качество» и как «человеческие качества», поставил фундаментальный для всего XX века философский вопрос об «антропологической множественности» человека и человеческого.

Новая реальность заставляет современного человека сменить «культурологическую линзу», при помощи которой он на протяжении XX века наблюдал за большой и малой социокультурной динамикой. С философской точки зрения причина такого гносеологического поворота заключена в «вульгарном (новом) пифагореизме», который ограничивает интенцию «описывать не наше мышление, а свойства реального мира» [Косилова: 538] исключительно «числовым» измерением человеческого качества.

Парадигма качественного понимания вещей, когда последние представляются как овеществленные свойства и отношения, позволяет преодолеть формализацию человеческого качества². Предметом нашего исследовательского внимания в эпоху господства высоких технологий и компетентностного подхода является классификация, согласно которой выделяют hi-tech компетенции, восходящие к high-technologies (высоким технологиям) и hi-hume компетенции, являющиеся основой high human technologies (высоких гуманитарных технологий). Цель статьи — обосновать значимость hi-hume измерения человеческого качества техногенного homo sapiens.

Монистичность современного техномышления постепенно уступает место «классической» дуалистичности, которая в рамках нашего предпосылочного знания раскрывается в рядоположенности материального и духовного производства, техносферы и ноосферы, техносферного человека и ноосферного человека. Монистичность в рамках философского дискурса предполагает акцентуацию на каком-то одном основании бытия. В качестве последнего для современного сетевого человека выступает цифровое, компьютерное бытие, получившее обобщенное имя hi-tech. «Врожденная» дуальность человеческого мышления рядопологает hi-tech сфере область hi-hume.

Детерминантивное соотношение феноменов hi-tech и hi-hume неоднозначно. Логика подсказывает, что оно должно быть описано через призму принципа дополнительности. Вместе с тем в современных условиях hi-hume рассматривается чаще всего как следствие, или, точнее, как логическое продолжение hi-tech [Жукова 2007: 30—31]. В том же духе смотрит на взаимосвязь hi-hume и hi-tech технологий И. Лысак, которая отмечает, что задача hi-tech заключается в производстве, а задача hi-hume заключается в том, чтобы «создать миф о необходимости продуктов Hi-Tech» [Лысак: 261]. Подчиненная (второстепенная, ведомая) позиция hi-hume, которая постулируется выше, на наш взгляд, обедняет содержание этого феномена.

В настоящий момент в исследовательской литературе доминирует технологический тезаурус анализа феноменов hi-tech и hi-hume, который концентрирует внимание на hi-tech и hi-hume технологиях. Так, hi-hume технологии «предназначены для целенаправленного изменения человеческого сознания, как индивидуального, так и массового» [Жукова 2007: 30], воздействуют «на сознание индивидов или групп с целью изменения их поведения и взаимоотношений», позволяют «эффективно управлять поведением других людей» [Лысак: 260, 262], «ориентируют людей на быстро сменяющуюся

² Примечателен в этом контексте подход, в рамках которого выделяют soft skills, включающие в себя навыки индивидуального (личностного) характера, hard skills — навыки, напрямую связанные с профессиональной деятельностью, и self skills, «означающие навыки построения себя и заботы о себе» [Селф-компетенции...]. Обратим внимание, что есть тенденция дополнения этой тернарной классификации за счет диджитал скиллз (digital skills), или цифровых навыков, не сводимых к уже наличествующим.

и постоянную потребность в приобретении новых товаров...» [Шелковая: 39]. Более эвристичной представляется позиция В.Д. Курганской и В.Ю. Дунаева, которые рассматривают шестой технологический уклад через призму конвергенции естественнонаучных hi-tech технологий (технологий преобразования природных материалов) и социогуманитарных hi-hume технологий (технологий самопреобразования человека) [Курганская, Дунаев: 371].

Переход из сугубо технологического тезауруса в комплексный позволяет вести речь, наряду с hi-tech производством [Жукова 2007: 30], и о hi-hume производстве, которое следует понимать как (вос)производство человеческого качества (в первую очередь, в когнитивно-семиотическом плане). С нашей точки зрения, главной теоретической проблемой hi-hume производства является проблема эталона, а главным методологическим вопросом оказывается выбор между онтологическим и деонтологическим регулятивами.

Причинно-следственная зависимость hi-hume от hi-tech создает опасную антропологическую ситуацию, когда производство человеческого качества ставится в прямую зависимость от особенностей и предметных результатов hi-tech производства. Так, роботофилия [Лем] провоцирует рассмотрение в качестве антропологического образца «нечеловека». Образцом мышления становятся когнитивные алгоритмы компьютерных программ и сервисов. Этология человека выстраивается по образу и подобию поведения в социальных сетях и симуляторах.

Бытие в VUCA и BANI мирах — нестабильном и хрупком — предполагает, на наш взгляд, отказ от «онтологической» ориентации hi-hume производства. С точки зрения ноосферной безопасности оно не может быть ориентировано на ситуацию здесь-и-сейчас. Человеческое качество в подобной ситуации должно иметь своеобразный «запас прочности», производиться на перспективу, быть результатом опережающего отражения. В этом смысле деонтологический посыл более адекватен hi-hume производству, ибо задает определенные категорические антропологические регулятивы.

Обратимся к дискурсу философской антропологии, которая на протяжении всего XX века пыталась предотвратить потерю «человеческим человеком». Эвристичными представляются идеи М. Шелера, который рассматривал человека как существо, обладающее уникальной способностью погружаться в сферу абсолютно сущего и высшего добра. По мнению М. Шелера, «человек способен к *трем видам знания*: к знанию ради *господства*, или ради достижений, к *сущностному*, или образовательному знанию, и к *метафизическому* знанию, или знанию ради спасения» [Шелер 1994а: 5].

Знание ради господства — это «знание *специальных позитивных наук*, на которых держится вся наша западная цивилизация» [Там же: 5]. Это знание необходимо человеку для того, чтобы обрести власть над природой и другими людьми: «ради нашего господства над миром и нами самими» [Там же: 6]. Знание ради господства зависит от пространства и времени, оно бытийствует здесь-и-сейчас, будучи во многом основано на чувственном восприятии предметной действительности. Сущностное знание является фундаментальным знанием «о способах бытия и сущностной структуре всего, что есть» [Там же: 7], оно ориентировано на разум, который стремится к постижению сути вещей. В итоге «появляется *любящее*, нацеленное на поиск первофеноменов и идей мира поведение» [Там же: 8]. Это знание не столько о предметах, сколько о свойствах и отношениях, которые «скрываются» за предметным миром, данным нам в ощущении. Оно не зависит

от пространства-времени, бытийствуя в везде-вечности. Синтез знания ради господства и сущностного знания порождает третий вид знания — метафизическое знание [Там же: 11]. Метафизическое знание — это высшая форма знания, которая ведет к пониманию абсолютного, к постижению Бога.

С нашей точки зрения, М. Шелер (на своем философском языке) раскрыл смысл соотнесения hi-tech производства (добывающего знания ради господства) и hi-hume производства (открывающего сущностное знание). Он также весьма точно выразил итог целеполагания духовного и материального производства в целом — знание ради спасения — спасение человеческого в человеке.

XX век наглядно продемонстрировал, что происходит с цивилизацией, когда на смену «думающему-обо-всем и всё-чувствующему *мудрому сердцу*» приходит «сама-о-себе-думающая *умная голова*» [Шелковая: 47]. (Вос)производство потребительской рациональности привело к тому, что человек «всё более стал превращаться в биоробота» [Там же], подстраиваясь под реалии техногенной цивилизации. Деонтологическая позиция, ориентирующая на сферу должного, предполагает философское определение координат hi-hume сферы, неразрывно связанной с аксиологической и, соответственно, этологической проблематикой.

Hi-hume сфера задается рядом номотетических законов, среди которых основными являются *основной ноосферный закон*, *основной семиотический закон*, *основной моральный закон* (основное моральное отношение)³. Основной ноосферный закон раскрывает механизм взаимодействия вещества, энергии и информации в ноосфере. Человек (человечество) как субъективный фактор ноосферы осуществляет отбор определенной информации, которая порождает релевантную (информации) энергию, а последняя генерирует вещество (в том числе и качественно новые его формы) — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество [Дмитревская, Портнов, Смирнов: 44]. Основной семиотический закон через призму представлений о распределении раскрывает логику порождения информации, которая впоследствии сознает новый предметный мир — вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию [Смирнов Д. 2008: 103]. Основной моральный закон устанавливает формы соотнесенности личности, общества и государства через «отношение личности к благу общества и к личному благу как к первичной и конечной целям и к их единству как к высшей цели» [Гумницкий: 26—27]. Рассмотренные законы соответственно «покрывают» фундаментальные срезы философского видения мира — онтологический, гносеологический и аксио-праксиологический.

С позиции ноосферологии разворачивание этих законов в цивилизационной плоскости позволяет зафиксировать диалектические принципы развития культуры — *принцип сложности сознания* П. Тейяра де Шардена, *принцип примитивности мышления* Г. Бейтсона, *семиотический принцип* Вяч.Вс. Иванова, *инвайронментальный принцип*. Закон сложности сознания устанавливает, что эволюция происходит в направлении увеличивающейся сложности, сопровождаясь при этом соответствующим ростом сознания, достигающего высшей точки в человеческой духовности [Тейяр: 132],

³ Перечень этих законов может быть расширен, например, за счет включения в него закона «естественной искусственности» и «опосредованной непосредственности» [Плеснер].

в ноосфере. Принцип примитивности мышления гласит, что «примитивные идеи будут вытеснять сложные, а вульгарное и отвратительное всегда будет вытеснять красивое» [Бейтсон: 19]. Семиотический принцип, согласно которому «в истории культуры отбираются те именно знаковые системы и тексты, которыми развитие человечества направляется в сторону ноосферы» [Иванов: 27], во многом снимает противоречие первых двух принципов, раскрывая телеологичность эволюции глобальной (всечеловеческой) культуры. Указанные принципы следует рассматривать в контексте диалектической триады Гегеля — как тезис, антитезис, синтез. Инвайронментальный принцип объясняет «средовую» логику развития культуры, утверждая, что «чем совершеннее материальная организация внешней среды организма», и чем, соответственно «меньше вызовов, расширяющих сознание, необходимых для его прогрессии», тем «более медленными темпами идет развитие организованности сознания и ... мышления» [Смирнов Д. 2012: 229]⁴.

Разворачивание феномена hi-hume в этологическую плоскость позволяет зафиксировать определенные максимы. Особенно отчетливо они видны через призму личностно-персоналистического подхода. Так, для натуралиста В.И. Вернадского такими максимами являются истина, сомнение, свобода, альтруизм [Смирнов Г. 1998]. Для гуманитариста Д.С. Лихачева таковыми выступают доброта, интуиция, эстетическая открытость, интеллигентность.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что сфера hi-tech — это производство вещей, предметного образа будущего, его материального измерения. В свою очередь, hi-hume сфера — это обеспечение (вос)производства, оптимизации свойств и отношений, этологических моделей. Очевидно, что hi-hume гораздо сложнее в рамках производственного цикла. Предметы гораздо быстрее обнаруживают изъяны конструкции и алгоритма производства. Девиации свойств и отношений проверяются громадными промежутками времени. Вместе с тем ошибки материального производства, вызванные недоформированностью hi-tech компетенций, неизмеримо более мелки по сравнению с ошибками hi-hume производства, ибо они влекут за собой изменение картины мира.

Hi-hume сфера как область духовного производства «подчиняется» основному ноосферному закону, основному семиотическому закону, основному моральному закону. В ней «работает» бинарная пара — принцип сложности сознания и принцип примитивности мышления, а также семиотический и инвайронментальный принципы. Разворачивание данных принципов на субстрате человека (человечества) «порождает» релевантные всечеловеческие максимы, рядоположенность которых задается личностно-персоналистическим измерением бытия.

Акцентуация hi-hume среза человеческого качества, с нашей точки зрения, позволит преодолеть ситуацию, зафиксированную М. Шелером: «за последние десять тысяч лет истории мы — первая эпоха, когда человек стал совершенно “проблематичен”; когда он больше не *знает, что* он такое» [Шелер 1994b: 70]. Единая теория человека в пространстве «ограниченных» сфер (социосферы, антропосферы, техносферы, инфосферы) начинает разрушаться в силу отсутствия всеединства и целостности, что является лишь отражением

⁴ Здесь стоит обратить внимание на релевантный принцип, выведенный академиком Д.С. Лихачёвым — «чем сложнее среда, тем проще внутренний мир человека; и наоборот, чем среда проще, тем богаче он может быть».

утверждения расколотой реальности. Идея «единой теории человека» в контексте современного технологического уклада должна развиваться на основе признания дополнительности hi-tech производства и hi-hume производства и, как следствие, hi-tech и hi-hume компетенций, лежащих в основании нового (ноосферного) человеческого качества.

Список литературы / References

- Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство. М.: КомКнига, 2007. 248 с.
(Bateson G. *Mind and Nature: A Necessary Unity*, Moscow, 2007, 248 p. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
(Vernadsky V.I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*, Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.)
- Гумницкий Г.Н. Основы этики. Иваново: ИвГПУ, 2016. 132 с.
(Gumnitsky G.N. *Fundamentals of ethics*, Ivanovo, 2016, 132 p. — In Russ.)
- Дмитревская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Г.С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы // Ноосферные исследования. 2002. Вып. 1. 154 с.
(Dmitrevskaya I.V., Portnov A.N., Smirnov G.S. *Noospheric dynamics of Russia: philosophical and cultural problems*, *Noospheric Studies*, 2002, no. 1, 154 p. — In Russ.)
- Жукова Е.А. Человек в плену Hi-Hume // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Философия). 2007. Вып. 11 (74). С. 29—35.
(Zhukova E.A. *Man in the captivity of Hi-Hume*, *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. Series: Humanities (Philosophy)*, 2007, no. 11 (74), pp. 29—35. — In Russ.)
- Иванов Вяч.Вс. О выборе веры в Восточной Европе // Природа. 1988. № 12. С. 26—38.
(Ivanov V.Vs. *On the choice of faith in Eastern Europe*, *Nature*, 1988, no. 12, pp. 26—38. — In Russ.)
- Косилова Е.В. Пифагореизм в современной философии математики // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 4. С. 528—540.
(Kosilova E.V. *Pythagoreanism in modern philosophy of mathematics*, *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2021, no. 4, pp. 528—540. — In Russ.)
- Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Парадигма трансдисциплинарной конвергенции Hi-Tech и Hi-Hume технологий в герметической традиции // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. Вып. 15. Ч. 2. С. 371—376.
(Kurganskaya V.D., Dunaev V.Yu. *The paradigm of transdisciplinary convergence of Hi-Tech and Hi-Hume technologies in the hermetic tradition*, *Russia: trends and development prospects*, 2020, iss. 15, no. 2, pp. 371—376. — In Russ.)
- Лем С. Роботофилия // Лем С. Дилеммы XXI века. М.: АСТ, 2021. С. 361—363.
(Lem S. *Robotophilia*, in Lem S. *Dilemmas of the 21st century*, Moscow, 2021, pp. 361—363. — In Russ.)
- Селф-компетенции как «философский камень». URL: <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/self-kompetentsii-kak-filosofskiy-kamen/> (дата обращения: 10.03.2023)
(Self-competence as a “philosopher’s stone”. — In Russ.)

- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство — СПб, 2010. 704 с.
(Lotman Yu.M. Semiosphere, St. Petersburg, 2010, 704 p. — In Russ.)
- Лысак И.В. Hi-hume технологии и последствия их применения // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4 (04). С. 259—263.
(Lysak I.V. Hi-hume technologies and consequences of their application, *Modern research of social problems*, 2010, no. 4 (04), pp. 259—263. — In Russ.)
- Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
(Moiseev N.N. Man and the noosphere, Moscow, 1990, 351 p. — In Russ.)
- Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194—203.
(Correspondence of V.I. Vernadsky and P.A. Florensky, *Novyi Mir*, 1989, no. 2, pp. 194—203. — In Russ.)
- Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 312 с.
(Peccei A. Human quality, Moscow, 1980, 312 p. — In Russ.)
- Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 368 с.
(Plessner H. Stages of the Organic and Man: An Introduction to Philosophical Anthropology, Moscow, 2004, 368 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
(Smirnov G.S. Noospheric consciousness and noospheric reality: philosophical problems of the noospheric universe, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3. № 1. С. 21—28.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G. Hypostases of noospheric history, *News of higher educational institutions. Series: Humanities*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 21—28. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе Иваново: ИвГУ, 2008. 370 с.
(Smirnov D.G. Semiosophy of the noospheric universe: noosphere and semiosphere in the global discourse, Ivanovo, 2008, 370 p. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
(Smirnov D.G. Noospheric idea and noospheric history: an introduction to universum cliosophy, Ivanovo, 2012, 250 p. — In Russ.)
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1997. 240 с.
(Teilhard de Chardin P. *The Phenomenon of Man*, Moscow, 1997, 240 p. — In Russ.)
- Шелер М. Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994а. С. 3—14.
(Scheler M. Philosophical outlook, *Scheler M. Selected works*, Moscow, 1994a, pp. 3—14. — In Russ.)
- Шелер М. Человек и история // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994б. С. 70—97.
(Scheler M. Man and history, *Scheler M. Selected works*, Moscow, 1994b, pp. 70—97. — In Russ.)
- Шелковая Н.В. От Homo sacralis к Hi-tech homo // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2012. Т. 24 (65). № 1—2. С. 18—27.

(Shelkovaya N.V. From Homo sacralis to Hi-tech homo, *Uchenye zapiski Taurida National University im. V.I. Vernadsky. Series: Philosophy. Culture. Political science. Sociology*, 2012, vol. 24 (65), no. 1—2, pp. 18—27. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Информация об авторах / Information about authors

Меликян Мерине Акоповна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, melikyanma@ivanovo.ac.ru

Melikyan Merine Akopovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, melikyanma@ivanovo.ac.ru

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovdg@ivanovo.ac.ru